

Отправиться на Гору Небесного Императора, как говорила хозяйка публичного дома, было слишком опасно, поэтому Цзян Сю взял её с собой в качестве телохранителя. Однако, это показалось ему слишком заметным. Если бы он был простым прохожим, который пришёл в публичный дом, то по какой причине хозяйка бы так хорошо к нему относилась?

После стольких лет, в конце концов, люди уже слишком долго думали, что Цзян Фейсю умер, так что парень успокоил себя, ведь его единственным благословением была поездка на эту гору. Что-то всё равно не давало ему покоя, так что в своё путешествие они отправились без хозяйки публичного дома.

Цзян Сю всё-таки мог спокойно отправиться на Гору Небесную Императора один, а вот вместе с управляющей, это было бы слишком странно. К тому же, никто из них не знал, что случилось тогда и это только предстояло выяснить. Цзян Сю не подозревал, что Верховный Воробей уже присматривал за ним.

Парень и Шангуань Чжаорун рано утром того же дня уехали, и неудивительно, что гости, которые допоздна засиделись в таверне, тоже уехали в это время.

- Водяной Туман стал сумасшедшим, возможно, он мог испытать то же самое тогда, - перед отъездом девушка позвала Цзян Сю в сторону и сказал то, чего парень точно не хотел знать.

- Что? Он тоже там был?

- Да, - старая хозяйка покачала головой.

Цзян Сю был потрясён, ведь Водяной Туман был одним из его старых друзей. Этот человек обладал хорошим темпераментом, и знанием в убийствах, но он никогда не убивал неизвестных ему людей. Список Зелёного Духа поставил его на одно из первых мест. Он был знаменит пением, а его техника включала в себя ветер и воду, которые свистели через пустоту. Меч Дао культивирования этого человека ни в коем случае не находился под Залом Мечей Секты Скайуокер. Его меч состоял из половины души.

- Как он стал сумасшедшим?

- Теперь он закован в кандалы и запечатан. Он каждый день просто стоит, уставившись в стену. Я тайком пошла к его клану, чтобы увидеться с ним, и правду тебе говорю, он совсем выжил из ума, - девушка прискорбно покачала головой

- Но он не в Канчжоу?

В глубине души Цзян Сю вспомнил мужчину, его трепещущий длинный плащ и свет меча, сияющий лихим темпераментом. Парень ощутил новую душевную боль, вспоминая о своём хорошем друге. Цзян Фейсю после своей славы быстро практиковался, а этот человек восхищался его именем. Цзян Сю дрался с ним огромное количество раз, конечно, безрезультатно для противника. На самом деле он долго докучал Цзян Сю говоря, что хочет подружиться с ним. Этот бесстыдный и безоговорочный человек, в первый раз, Цзян Сю видел того, кто проиграл, но не злился из-за этого, а пошёл домой, чтобы усердно тренироваться, желая смыть свой позор.

Этот парень не любил говорить о своём детстве, да и вообще о себе, потому что чувствовал себя одновременно и мальчиком, и девочкой, потому что, чтобы понравиться Цзян Сю и

влюбить его в себя, ему необходимо было стать девушкой. В любом случае, этот парень был геем, открытым и душевным человеком.

- Конкретно никто не уверен, - управляющая недовольно обернулась. - Такой Бессмертный король был настолько бесполезен, что клан не хотел содержать его. Поэтому они вытащили его на гору, но как только прибыли к подножию, то Водяной Туман стал ни жив, ни мёртв. Казалось, он был очень напуган.

- Неужели Гора Небесного Императора так страшна? Это же всего лишь гора.

Девушка задумчиво покачала головой.

- Гора Небесного Императора - это древний горный хребет, и в нём нет ничего особенного, - Цзян Сю тут же посмотрел на Шангуань Чжаорун, которая, возможно, знала что-то о происхождении этой горы, но та также покачала головой.

- Ты совсем ничего не знаешь?

- Он умеет убивать людей, - хозяйка публичного дома внимательно поглядела на парня. - Меч в его руке стал ещё более свирепым. Его Дао Меча продвинулось ещё дальше, можно даже сказать, что он сделал шаг вперёд, хотя на уровне Бессмертного Короля тяжело культивировать, особенно Дао Меча. Он стал по-настоящему безумным и пугающим. Его внешность уже тогда была несколько похожа на старого сумасшедшего, теперь он точно стал намного безумнее.

Цзян Сю не мог поверить, что свободный и лёгкий парень, каким был Водяной Туман, теперь стал похож на старого сумасшедшего.

- Он почти ничего не помнит. Даже его жизнь - это только забота о себе в боевых искусствах, но как только он дотрагивается до меча, раскрывается его поведение короля меча. Клинок обязательно добирается до крови и убивает людей. Он не может двинуться дальше, не убив.

- Это так странно... - Для Цзян Сю это звучало как настоящее безумие, и он не понимал почему вместо того, чтобы быть затемнённым небесами, парень превратился в чудовище. - Неужели не только я один попал в аварию на Небесной Горе Императора?

Что, чёрт возьми, там случилось?

- Если ты не пойдёшь на Небесную Гору Императора, то сможешь пойти и встретиться с Водяным Туманом. Только, боюсь, что он тебя не вспомнит, так что можешь решить сам.

Казалось, что управляющая рассказала ему эту новость потому, что очень не очень хотела, чтобы он отправлялся на Небесную Гору Императора. В конце концов, путешествие туда было большим риском.

- Я не должен... сначала я пришёл к тебе, а затем пойду увидеть Водяной Туман... следы Цзян Фейсю будут слишком заметными.

Эти двое были бывшими лучшими друзьями Цзян Сю, слишком провокационно и подозрительно было встречаться с ними за один раз.

- Учитель, он вышел, похоже, он уже уходит, - ученик Верховного Воробья, находившийся напротив зелёного дома, мягко разбудил своего учителя, что задремал, сидя на коленях.

Верховный Воробей впервые подошёл к окну, и действительно увидел, как Цзян Сю вышел, подзвав летающую лодку и направился дальше на юг.

- Погляди, он всё-таки идёт к Горе Небесного Императора. Кажется, собирается и дальше расследовать то, что случилось тогда, а ещё говорил, что он не Цзян Фейсю.

- Что будем делать, учитель?

- Конечно, последуем за ним. Он был очень настойчив или, может, он чувствовал что-то... Что, если он знал, что произошло тогда? С его нынешней силой он ничего не сделает, - Верховный Воробей легко покачал головой, зная, что для Цзян Фейсю подобные слова никогда не имели роли.

Летающая лодка по ночам не летала быстро. В небе повисла полная луна, освещая тёмные облака, что плавали повсюду. Ночная тишина и глубина лишь изредка прерывались шумами птиц. Тем не менее, только смелые люди были готовы ехать ночью.

- Господин, нам обязательно подниматься на эту гору?

- Мм, мне нужно узнать... - Цзян Сю почувствовал рядом тёплое тело Чжаорун и обнял её. - Ты испугалась? - Цзян Сю едва улыбнулся. - Тут нечего бояться, это просто гора. В лучшем случае, на ней происходили уродливые и тёмные вещи, но они не будут ничего стоять, как только их обнаружат.

Так как именно из-за «Небесного Путеводителя» он вышел из секты, столкнувшись в середине пути с несколькими несчастными случаями, в конце концов, он отправился на Небесную Гору Императора. У Цзян Сю были все основания подозревать, что на этой горе могла быть какая-то возможность стать Бессмертным Императором, и что также существовала возможность какого-то заклинания, защищающего от грабежей. Было только две возможности в случае с заклинанием. Первая, это установка против него лично, а другая - изменение, вызванное возможностью Бессмертного Императора.

С появлением Чен Линран вероятность того, что это была борьба за Бессмертного Императора, снизилась, и более вероятным стало то, что это была подстава против него лично.

Семена ненависти начали прорастать в его сердце.

Он и представить себе не мог, что рука Чен Линсу протянулась так далеко. Она - Императрица Богиня, а он - Властелин секты Скайуокер. Они находились в мире друг с другом, так почему она захотела вмешаться в его жизнь? Вмешиваясь, она хотела диктовать ему его собственную судьбу?

- Господин, вам будет грустно, если я умру?

- Конечно! Ты останешься рядом со мной навсегда, - Цзян Сю оглянулся назад, обратив своё внимание на красивое лицо Чжаорун и её слегка хмурые брови, пытающиеся скрыть глаза с внутренней обидой.

Кроме Чен Линран, он не мог больше никому говорить трогательных слов любви, оставаясь одинок. Кровавое предательство ослепило его сердце, которое он ещё когда-то имел. Теперь его сердце было холодным, как лёд, и просто обычная нежность была не в состоянии растопить его.

- Господин...

В очередной раз Цзян Сю ощутил сильную головную боль и кровь потекла из носа. На Небесной Горе Императора, Цзян Сю держал меч перед плачущей Чен Линран, как будто допрашивая её.

- Гун Цзы...

Цзян Сю зажмурил глаза, увидев, как его меч сделал разрез, а вместе с ним появилась душераздирающая боль, как только он увидел брызги крови.

- Я убил её? - кровь не давала нормально дышать, а парень не осмеливался поверить в случившееся.

Шангуань Чжаорун печально посмотрела на Цзян Сю.

- Убил в очередной раз?

Цзян Сю использовал манжет рукава чтобы вытереть кровь из носа, и не слышал голоса Шангуань Чжаорун. Сейчас его эмоции были в сильнейшем состоянии шока. Он сам убил Чен Линран?

Почему он сам её убил?

- Господин, не думайте об этом больше, ваше тело не выдержит, - позволив каноэ спуститься на берег ручья, Чжаорун вышла, чтобы принести немного воды. Когда она вернулась, то принялась смывать кровь с лица Цзян Сю, что позволило ему вновь обрести свою прежнюю божественную красоту.

Парень сидел на камне у ручья и словно потерял рассудок. Почему он взял меч и убил её? Что она сделала с ним? Он вспомнил предательство Чен Линран на Земле, отчего его глаза затагнуло мраком, а после него появилось бесконечное равнодушие.

- Как насчёт того, чтобы не ходить на гору Небесного Императора? - Шангуань Чжаорун едва слышно прошептала.

- Почему?

- Если это продолжится... Господин, вы не сможете выдержать силу неба и умрёте, - припадки Цзян Сю становились все более и более интенсивными. Шангуань Чжаорун предполагала, что чем ближе он подходил к истине и узнавал правду, тем сильнее становилась сила неба, которую он пытался терпеть. Рано или поздно наступил бы момент, когда он не сможет больше с этим справиться.

- Откуда ты знаешь, что это "Сила Небесного Покрытия"? - Глаза Цзян Сю холодно посмотрели на неё. - Кто ты, черт возьми, такая?